

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теологии и религиоведения

Достоевский в трудах западных апологетов

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА**

Студента 5 курса 551 группы
направления 48.03.01 «Теология»
профиль «Православная теология»
философского факультета
Кондалова Антона Александровича

Научный руководитель
доцент кафедры теологии и религиоведения
кандидат философских наук

_____ И.В. Кутырева

Заведующий кафедрой
профессор кафедры теологии и религиоведения
доктор философских наук,
доцент

_____ М.О. Орлов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность выбора дипломной работы обусловлена тем, что творчество Ф.М. Достоевского является одним из самых изучаемых во всем мире. Писатель пользуется особым авторитетом среди церковных иерархов и культурных деятелей, политиков и журналистов, государственных чиновников и бизнесменов. Однако не все могут его понять и принять во всем единстве и полноте его православного мировоззрения, объемлющего все стороны нашей жизни.

Духовная и художественная интуиция, потребность в познании истины привели Ф.М. Достоевского к осознанию самых насущных проблем его времени, в частности, различных аспектов преступления как итога индивидуальной драмы человека, отринутого обществом и потерявшего веру в человека и Бога, результата, который непременно связан с внешним и внутренним наказанием.

Степень научной разработанности. Анализом творчества Федора Михайловича Достоевского занимались такие ученые, как исследователь русской литературы Г.М. Фридлендер, русский философ и культуролог, теоретик европейской культуры и искусства М.М. Бахтин, религиозный мыслитель и литературный критик К.Н. Леонтьев, советский литературовед и переводчик Б.Г. Реизов, советский и молдавский литературовед и достоевист Р.Я. Клейман.

Рассмотрением религиозных основ занимались известный итальянский священник, богослов и литератор Д. Барсотти, русский философ Ю.Г. Кудрявцев, литературовед и филолог Ф.Б. Тарасов, религиозный мыслитель, богослов, философ и историк, протоиерей Г. Флоровский, философ, писатель и ученый-литературовед В. Кантор.

Предмет исследования – изучение творчества Достоевского в трудах западных апологетов XX века.

Объект исследования – труды западных апологетов XX века.

Целью исследования является изучение и анализ работ западных апологетов о влиянии творчества и деятельности Достоевского на общество.

Поставленная цель конкретизируется рядом **задач**:

- выявить особенности философских и религиозных аспектов в творчестве Ф.М. Достоевского;
- изучить общественную деятельность Ф.М. Достоевского;
- исследовать видение религии у Достоевского на Западе;
- изучить и анализировать работы западных апологетов о их видении образа Божьего в трудах Ф.М. Достоевского.

Для достижения цели были использованы **методы** аналогии, сравнения, обобщения, был проведен анализ и синтез тематической литературы.

Теоретическая значимость работы заключается в рассмотрении трудов западных и российских исследователей творчества Федора Михайловича Достоевского в области религиозной философии.

Практическая значимость моей дипломной работы заключается в том, что результаты послужат стимулом для исследований в области литературы, религиозной философии, психологии и педагогики.

Выпускная квалификационная работа структурно состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Введение раскрывает актуальность, определяет степень научной разработки темы, объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, раскрывает теоретическую и практическую значимость работы.

В первой главе рассматриваются особенности творческой и общественной деятельности Ф.М. Достоевского.

Во второй главе проводится анализ работ западных апологетов о Ф.М. Достоевском.

В заключении подводятся итоги исследования, формируются окончательные выводы по рассматриваемой теме.

Положения, выносимые на защиту

1. Во всем творчестве Ф.М. Достоевского прослеживается тесная взаимосвязь человека с Богом. Творчество Ф.М. Достоевского – это глубочайшая духовная действительность и метафизическая реальность.

2. В произведениях Ф.М. Достоевского часто наблюдается раздвоения личности, как уход от Бога и переступление нравственного закона. Он раскрывает Христа в самой глубине человека, через путь страданий и через свободу.

Структура исследования

Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников из 41 источников. Всего в тексте исследования 61 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1. «Творческая и общественная деятельность Ф.М. Достоевского». В ней исследуются особенности творчества Ф.М. Достоевского.

В первом параграфе *«Трагедия человеческой судьбы в романах Ф.М. Достоевского»* анализируется развитие его творческого пути и обретение религиозного смысла в произведениях.

Все творчество Достоевского пронизано идеями, которые имеют огненный и динамичный характер. У него все происходит в движении, в борьбе. Идеи не застывшие, а статические, которые связаны с судьбой человека и Бога, и которые ее определяют. В них сокрыта разрушительная сила динамита. Федор Михайлович показывает, как, взрываясь, эти идеи несут погибель всему, но в них же сокрыта воскрешающая и возрождающая энергия. Мир идей у Достоевского довольно особый и сильно отличный от мира идей Платона. Это судьбы бытия, огненные энергии. Писатель нам открывает новые миры, которые находятся в состоянии бурного движения и в которых разгадываются судьбы людей.

Сам писатель был для всех разным. Для кого-то он был «жестоким талантом», для других – пророком нового христианства, для третьих он открыл подпольного человека, для четвертых он был истинным православным и распространителем русской мессианской идеи. Для критики творчество Достоевского оставалась закрытым. Чтобы понять его произведения, должен быть особый склад ума. Для познания его творчества нужно иметь родство с самим Достоевским. И только в начале XX века началось идейное движение, в котором родились души, более родственные ему. Подход ко всем великим писателям должен быть особый, нужно принимать его, как целостное явление духа, интуитивно проникать в него, созерцать как живой организм. Это единственный верный метод по мнению Бердяева. И нужно подходить к этому

явлению духа с верующей душой, отбрасывая подозрительность и скепсис. «Я всегда был русским» – напишет он как-то Майкову. Творчество Федора Михайловича – русское слово о всечеловеческом. Только поэтому среди отечественных писателей он наиболее интересен западному читателю. Они ищут в нем откровений иного, загадочного для них мира русского Востока. Понять Достоевского – значит приблизиться к разгадке тайны России. По Достоевскому можно изучать наше духовное строение. Русские люди, когда они наиболее выражают себя – апокалиптики или нигилисты. Они не могут пребывать в середине культуры, их дух устремлен к конечному и предельному. Это два полюса – положительный и отрицательный, которые выражают устремленность к концу. Если сравнивать с немцами, то они являются мистиками или критицистами, французы – догматики или скептики. Русский же строй – самый трудный, и народ с такой душой вряд ли сможет быть счастлив в своей истории. Апокалиптика и нигилизм одинаково низвергают культуру и историю, как середину пути. Трудно определить, почему русский человек объявляет бунт и отвергает все ценности – потому что он нигилист, или же потому что он апокалиптик и устремлен к всеразрешающему религиозному концу истории.

Его творчество разделяется до выхода романа «Записки из подполья» и после. Ранее он был психологом – гуманистом. Он сочувствовал бедным людям и «униженным и оскорбленным». С «Записок из подполья» начинается идейная диалектика писателя. Он становится не психологом, а метафизиком, который исследует глубину человеческого духа. Он не гуманист и имеет мало общего с Жордж Сандом. Судьба человека – вот что интересует его теперь. Если он и гуманист, то новый, трагический. Он берет человека не в плоском измерении, а раскрывает его духовный мир. Так и открывается то царство, что именуется «Достоевщиной». Он окончательно становится трагическим писателем.

Во втором параграфе *«Понимание свободы в творчестве писателя»* рассматривается влияние Ф.М. Достоевского на формирование общества.

Писатель всегда испытывал желание говорить напрямую с читателем, он хотел влиять на ход социального развития, вносить вклад в улучшение отношений между людьми. Начиная это еще в издаваемых вместе с братом журналах «Время» и «Эпоха». Все же Федор Михайлович хотел сначала выпускать свой собственный журнал «Записная книга», а потом «нечто вроде газеты». Эти желания его осуществились позже, в 1873 году, когда князь Мещерский позвал его работать к себе главным редактором журнала «Гражданин». В ней он стал печатать первые главы «Дневника писателя», но рамки и зависимость от издателя ограничивали тематику его статей. Он хотел беседовать напрямую с читателем от первого лица, не прибегая к услугам издательских посредников. С 1876 по 1881 Федор Михайлович стал выпускать свой журнал самостоятельно. Так он и назывался «Дневник писателя». Перед началом выпуска он объявил о нем в газетах так: «Это будет дневник в буквальном смысле слова, отчет о действительно выжитых в каждый месяц впечатлениях, отчет о виденном, слышанном и прочитанном». Как было задумано, так все и осуществилось. В своем журнале он затрагивал темы обширной тематики – о внешней и внутренней политике, аграрных отношениях и земельной собственности, развитии промышленности и торговли, научных открытиях и военных действиях. Внимание писателя привлекают железнодорожные катастрофы, судебные процессы, увлечение интеллигенции спиритизмом, распространение самоубийств среди молодежи. Перед читателем разворачивается широчайшая историческая панорама России. Он знакомится с необычными суждениями автора о личности и творчестве писателей, таких как Пушкин, Некрасов, Толстой. На каждой странице он сталкивает личное и социальное, он рассуждает о внешней политике: о неприемлемости усиления милитаризма бисмарковской Германии, о коварстве правительственных действий в Англии и Австрии, о необходимости России, оказать помощь угнетенным славянам. В 1875-1876 году Босния и Герцеговина, Болгария и Сербия подняла бунт против турецкого ига. Российская империя поначалу

отказывалась открыто поддержать сторону восставших, из-за дипломатического давления. Из-за этого в обществе разрасталось добровольческое движение, в котором были представители всех сословий. В этом движении участвовал и благотворительный комитет, который был организован для помощи братским народам, членом которого был Федор Михайлович. Весь ход событий он освещал в своем журнале, рассказывая о мучительных страданиях болгар, о героизме и благородстве добровольцев. Бескорыстная помощь объединяла людей, которые были за разными социальными барьерами, это и наводило Федора Михайловича на то, что Россия в будущем сможет сказать миру «великое слово», которое послужит общечеловеческим единением и не в духе личного эгоизма, в котором все люди и нации произносят друг на друга клевету и роят друг другу ямы. Глядя на все происходящее Федор Михайлович делает вывод: «Если нации не будут жить высшими, бескорыстными идеями и высшими целями служения человечеству, то погибнут эти нации несомненно, окаменеют, обессилеют и умрут».

Все эти темы Достоевский органично соединял в своем журнале, выстраивал строгую логику и стремился определить этическую сущность и отыскать по возможности нашу национальную и народную точку зрения. Его журнальные статьи имел огромный успех, потому что, как и его произведения будили в гражданах чувство совести, чести и справедливости, воспринимались как учительское и пророческое слово. Его засыпали письмами с благодарностями за доставление моральной пищи. На него смотрели как на оракула и просили разрешить их вопросы, которые так сильно касались того времени. В нем видели такого человека, который был способен обогреть душу и уберечь от непоправимых поступков. В конце 1877 года он приостановил выпуск продукции, чтобы целиком и полностью посвятить себя его последнему роману «Братья Карамазовы».

Но уже в 1880 году он издал выпуск со своей знаменитой пушкинской речью, по случаю открытия памятника Пушкину в Москве. Федор Михайлович

постоянно раздумывал над произведениями своего любимого автора. В героях Пушкина он видел «колоссальные лица», воплотившие основные коллизии русской действительности. Достоевский говорил, что Пушкин смог увидеть смиренную красоту русского человека, так же он обнаружил у него проявление всемирной отзывчивости, залог возможного единения интеллигенции и народа, России и Европы, всего человечества.

Читая и по сей день дневник писателя остается актуальным, не смотря на то, что вся действительность очень быстрым темпом изменяется. Тематический круг Достоевского раскрывает внутреннюю логику невидимых связей фактов, событий и больных вопросов жизни, и затем, подсказывает пути их решения.

Во времена Федора Михайловича царил материализм. Новые условия вытесняли духовно-нравственные ценности и разрастался самозабвенный практицизм деловых людей, «после меня хоть потоп». Материализм – жажда личного материального накопления, накопления денег всеми средствами – вот все, что признано за высшую цель, за разумное, за свободу. При такой разумности и свободе распадаются семьи, процветает пьянство, самоубийства. «Матери пьют, дети пьют, церкви пустеют, отцы разбойничают... спросите лишь одну медицину: какое может родиться поколение от таких пьяниц».

В это переходное время Федор Михайлович наблюдал отчужденность интеллигенции от народа, даже в новой архитектуре он наблюдал обездушенность и обезличенность. Писателя озадачивало, что рождалось множество вопросов, которые до этого боялись задавать. И что еще хуже, на каждый ответ появлялось еще три вопроса, это все создавало хаос. Но все же хаос лучше, чем мгновенное решение задач. А хуже потому, что не вылечивают социальные болезни, а лишь загоняют их в глубь. Он считал, что каждый случай стоит разбирать по отдельности, а не мешать его с общим целым. В любой деятельности надо глубже браться за дело, чтобы исследовать глубины человеческой души.

Федор Михайлович считал пороком его современности то, что можно сделать пакость, не будучи и вовсе мерзавцем. Он чувствовал, что происходит подмена понятий, честной неправды и искренней лжи. Что было моралью, становится условностью и люди теряются в своем выборе. В этой подмене люди невольно отдаляются от человеколюбия.

Глава 2. «Западные апологеты о Ф.М. Достоевском» посвящена изучению трудов апологетов XX века.

В первом параграфе *«Евангельские образы в произведениях Ф.М. Достоевского»* говорится о критике творчества писателя западными литературоведами и религиозными философами.

Федор Михайлович в своей публицистике исследует связь между законами человеческого духа и законами общественного организма, что позволяло ему предвосхищать логику развития жизни, он мог предсказывать за многие десятилетия конечные результаты определенных социальных процессов, указывать на тупики, в которые могла прийти мировая история. «Ясно что общество имеет предел своей деятельности, тот забор, о который наткнется и остановится. Этот забор – есть нравственное состояние общества, крепко соединенное с социальным устройством его...».

Нравственное сознание человека, способность пожертвовать не только лишним, но и хлебом насущным, все это измерял Федор Михайлович, все эти намерения и всякую их деятельность, которая вела на преодоление жизненного несовершенства. Такое преодоление возможно, считал писатель, только когда все зло, что прячется под масками добропорядочности, будет открыто обнажаться в душе человека, а не откладываться на самое дно. И только лишь нащупав эти ростки зла внутри себя, человек может направить все свое внимание на их искоренение и разрушить все ложные идеи и предупредить девальвацию таких высоких понятий, как идеал, свобода и братство.

Федор Михайлович считал, что выбор пути всего человечества неотделим от самоопределения отдельной личности. Линия, что разделяет добро и зло,

проходит не где-нибудь за морем, а внутри человеческих сердец, через каждое сердце. Поэтому и все творчество Достоевского направлено на то, чтобы читатель заглянул внутрь своей души и внимательно посмотрел на свои дела и куда уходят его силы: на превращение себя в скотского образа раба и на восстановление в человеке образа человеческого. И только так, выкорчевывая из своей души сорняки, человек обнаруживает в своей душе давно запрятанную любовь. Такая личность будет участвовать в разрешении судеб человеческих. Федор Михайлович подчеркивал, что силен может быть один человек, что в его мыслях множество скрытых разветвлений и что все как океан, в одном месте тронешь, в другом конце мира отдается.

После революции из произведений Достоевского вытягивали только мысль, и исключали его творчество. Так было удобно для критиков, которые были буржуазных воззрений. Они наделяли своими домыслами, авторскую мысль, которая была выдернута из своей собственной среды и казалась уже не тем, чем была задумана. За рубежом изучение творчества Достоевского почти всегда применяло метод биографизма. Все его произведения понимались как рассказ о самом себе. Зигмунд Фрейд и его последователи объясняли проблематику Братьев Карамазовых эдиповым комплексом. Что сам писатель ревновал отца к матери. Но такое понимание начисто уничтожает творчество Достоевского. Федора Михайловича на западе называли аморальным психологом, не умеющим изображать сексуальные сцены переживания, коими пестрила вся печатная продукция капиталистических стран. Достоевский великий писатель-романист мирового значения, и всегда его творчество влияло на запад, так, как того и хотел сам писатель. Читатели запада, уставшие от ужасов и детективов, искали законы нравственности, светлого блика в своей душе с помощью творчества писателя.

Федор Михайлович за границей впервые стал печататься в Италии. В одной из статей итальянского корреспондента Анжело Де Губернатиса, написанной в 1879 году, встречается описание творческого пути Достоевского.

Федор Михайлович в своих романах изображает человеческие страдания, выбирая больных и несчастных существ на роль своих главных персонажей. Впечатление, которое испытывали читатели его произведений, одно из самых сильных и не очень здоровых. Оно вызывало ужас, сострадание и одновременно со всем этим симпатию к мукам. Подчеркивая трагизм действительности писателя, Де Губернатис выделял идею страдания как путь нравственного самосовершенствования личности. Писатель, который не боролся и не страдал во имя истины, может прожить самые спокойные и безмятежные дни, и после смерти труды его будут уничтожены. Но если писатель полностью отдается своему труду, жертвуя временем и жизнью, чтобы распространить больше света в мир, тогда ему будет не на что сетовать, ибо он жил и страдал не напрасно. Такое восприятие Федора Михайловича станет традиционным на западе, особенно в ранний период знакомства запада с его произведениями.

Второй параграф *«Апологеты про образ Божий в трудах Ф.М. Достоевского»* посвящен изучению трудов западных апологетов XX века о месте религии в произведениях Ф.М. Достоевского.

Барсотти мечтал стать большим писателем и поэтом. После знакомства с Достоевским он кое-что усвоил: чтобы стать хорошим писателем, нужен опыт, который не испытаешь если не встретишь Бога, или хотя бы не познаешь пустоту его отсутствия. Для него Достоевский не просто писатель, он нечто большее, на протяжении знакомства с ним, а это немало шестидесяти лет, он научил его многому. Барсотти пробудила страсть Федора Михайловича ко Христу, которой он не встретил ни у Данте, ни у Мадзони. Хотя сам Достоевский никогда не говорит прямо о Христе, но тем не менее он является основным персонажем в его романах. У Достоевского Бог живет в человеке, преображает его, и в то же время его присутствие осуждает и выносит приговор. Федор Михайлович познал грех и пережил ад, но он так же познал добро и пожелал войти в него.

Главная мысль, которая проходит через все его романы – это восточка надежды и спасения во имя Христа. Мир, в котором живут персонажи Достоевского узок, и иногда даже закрыт, но он показал, что одна душа человека может быть больше целого мира, что она скрывает в себе море злодейства, и жажду чистоты и добра. Он призывал соотечественников полюбить свой народ и землю. Его современники считали себя учениками просвещенной Европы и отрекались от родной земли, чтобы пуститься в скитания по странам Европы. Делали еще хуже этого, навсегда покидали родную землю и поселялись в дали от своей традиции. По мнению писателя, только Россия познала истину Христа. Он считал, что русский народ – народ-богоносец.

Диво Барсотти описывает персонажей Достоевского и подробно разбирает каждый его роман. Он отмечает присутствие Бога в его рассказах, он проявляется в характерах людей, в сценах и диалогах персонажей. Его любимый образ Христа, с которым он шел всю жизнь.

Диво Барсотти так же, как и многие, задавался вопросом, верил ли в Бога Федор Михайлович? Страстная любовь к России и к ее народу, вот истинная религия Достоевского.

Диво Барсотти говорит, что религиозный опыт у Достоевского связан с землей. Человек должен прежде смириться с ней, а уже потом с Богом. Единение с Ним, как будто требует особого единения с землей. Тут можно было сказать про язычество, но культ матери–земли подготавливает христианскую религию. Единение с Богом не отделяет человека от людей и от земли, а наоборот именно в единении с Богом, он переживает самое сокровенное и глубокое общение с тварью. Разделение между людьми и разделение земли – признак отделения человека от Бога. Таким образом, религиозная жизнь предполагает возвращение к земле, соединение с тайной одного из творений, которое являет Бога людям.

Все оговорки в двусмысленном учении писателя отпадают, потому что центральное место в творчестве Достоевского занимает тайна человека. А тайна его состоит в том, что он образ Божий. Но Диво Барсотти все же не отходит от мнения двусмысленности религии писателя, потому что Достоевский затрагивает тему народа Божия и Матери Земли в той главе, где он хочет представить религиозный опыт в чистой форме и это возвращение играет решающую роль. Связь с землей не ставит под сомнение подлинность и трансцендентность христианской жизни, она скорее свидетельствует что нельзя жить в единении с Богом, если не живешь в единении с его творением. Нельзя жить по-христиански, не любя жизнь. Мир греха – это мир разделения, распада и смерти. А христианская жизнь – это примирение с людьми, с природой, с самим собой. Такая жизнь есть мир и радость в святом Духе.

Диво Барсотти писал в своей книге, что мало есть писателей как Достоевский, у которых сквозь внешнюю реальность земных событий и людей, так сильно просвечивала иная реальность, более глубокая и подлинная. Реальность Христа являет и знаменует себя в реальности мирской, причем она обретает смысл и основание только тогда, когда становится знамением той.

Вернемся к высказыванию писателя о Христе и истине: «Если бы пришлось выбирать между Христом и истиной, я бы выбрал Христа. Оно носит парадоксальный характер, вот ведь как можно противопоставить Христа истине? Если бы так можно было бы, то мы бы уже не говорили о Христе как о сыне Божьем. Но, ведь Христос сам сказал, что Он есть истина». Такое высказывание не имело смысла как для христианина, так и для писателя. Он испытывал любовь к Христу, а она по сути дела была невысказанным признанием, что Христос для него являлся Богом. Никогда Федор Михайлович не терял уверенности в высшем значении Христа, хоть до конца жизни так и не принял церковь и ее иерархию. Его любовь к Нему стала свидетельством его веры.

Это высказывание стоит у истоков всего католического и православного богословия. На смену концептуальному богословию, которое в свою очередь на первое место ставило бытие, а на второе – личность, приходит иная точка зрения. Христианское богословие и христианская духовность признают примат личности и конкретного события – Христа – над абстрактным понятием истины. Получается, что высказывание Достоевского не кощунственно, а наталкивает на мысль, что истина или отождествляется с Христом, или не является истиной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За рубежом изучение писателя всегда применяло метод биографизма. Все его произведения понимались как рассказ о самом себе. В Братьях Карамазовых у него находили Эдипов комплекс, а в произведениях до каторги и в нескольких после признавали в нем скрытое вождение к сопернику. Читатели запада искали законы нравственности и чистого облика в своей душе с помощью творчества Достоевского. Писатель, который не боролся и не страдал во имя истины, может прожить самые спокойные дни, и после смерти его труды будут уничтожены и забыты. Но если писатель полностью отдается своему труду, жертвуя временем и жизнью, чтобы распространить больше света в мир, тогда ему будет не на что сетовать, ибо он жил и страдал не напрасно. Такое восприятие Достоевского станет традиционным на западе.

В первой части диплома были изучены и проанализированы творчество и общественная деятельность Ф.М. Достоевского.

Во второй части работы проведен анализ трудов западных апологетов о деятельности Ф.М. Достоевского.

В ходе работы было выявлено, что западные апологеты в основном полагают, что Достоевский является пророком христианской мысли. Своим творчеством он подтверждает существование Бога. Это подтверждает нравственный закон. Уход от Бога ведет к разделению личности, которое в последствии ведет к саморазрушению и гибели. Только нравственность и любовь способны вернуть душу человека в целостность. Когда же человек встречает любовь, он встречает Бога.

Первое на что нужно обратить внимание, что в его литературных сюжетах зашифрованы евангельские образы и фрагменты. В его произведениях евангельский текст как модель, сценарий. Там нет реального присутствия Христа в человеческом существовании, он один лишь из прототипов, поведенческий пример. Значимый фрагмент встречается в романе «Преступление и наказание» где воскресенье Раскольникова действительно

связано с евангельским воскресеньем Лазаря, которое незадолго до этого читает этот отрывок Соня ему. И сама же при чтении мысленно сравнивает его с иудеями, которые услышали о чуде воскресенья и уверовавшими во Христа. А когда Соня провожает издали Раскольникова, сознавшегося в преступлении и готовившим понести наказание, он сопоставляется со Христом, за которым на Его крестном пути следовали жены-мироносицы. Герой романа воплощает сразу три типа составляющих евангельскую протоситуацию воскрешения Лазаря: самого Лазаря, сомневающихся Иудеев и самого Христа.

В Соне западные апологеты видят сосредоточие подлинного русского христианства. В Соне раскрывается премудрость Божия, она снисходит к человеку в глубочайшую бездну его убожества, чтобы вновь даровать ему жизнь. Ведь только премудрость служит человеку и сопровождает его на всем жизненном пути. Мать не может следовать за сыном всю жизнь, так же, как и сестра. Лишь жена соединяется с тем, кого любит так же, как и премудрость. Этому учит «Книга Премудрости», а роман «Преступление и наказание» прекрасно доказывает это. Грех человека не прогоняет Премудрость, она терпеливо ждет и проходит с ним все испытания. Ее любовь – смирение и терпение, и в конечном счете человек уже более не может ей сопротивляться, его гордыня падает, а Премудрость дает новую жизнь и спасение.

Через творчество Достоевского западные апологеты пытались изучить мир русского христианства и понять верил ли сам писатель в Бога? Все его персонажи, отвечали уклончиво, на такие вопросы. Писателю ближе русский народ и его призвание. Митя из Братьев Карамазовых использует такое понятие как «Русский Бог». Но тем не менее писатель верит в эсхатологию и воскресение, но никогда не говорит о лицемерии Бога, об общении человека с личным Богом. У него эсхатологическая картина, это картина религиозная, и Бог там не столько личный, сколько безличное божество. Достоевский говорит, что народ приходит в упадок тогда, когда народ отказывается от личного Бога, ради Бога всеобщего. Получается, что Бог по Достоевскому служит нации и

превращается в ее сердце и внутреннюю силу, которая движет всем. Он отрицал абсолютную трансцендентность Бога. Христианство превращалось у него в идолопоклонническую религию. Но сам он этого мог не осознавать, из-за чрезмерной любви к русскому народу. Бог – это русский Бог в его устах.

Русский народ олицетворен у него лишь в Соне Мармеладовой, потому что, он отождествим с русскими женщинами, которые живут смиренной преданностью, верной любви к человеку, который совершил преступление и которого отвергло общество.

Достоевский полагает, что человеку в естественном порядке невозможно возлюбить ближнего своего, как заповедовал Христос, но с другой стороны в его романах есть места, где христианская религия являет себя и осуществляется в любви, которая делает нас виновными во всех грехах за всех, чтобы потом дать прощение. Невозможность любви к ближнему в его строках, удостоверяет, что эта любовь есть дело благодати. Так получается, что его религия не естественная религия. Он не отвергает учение Церкви. Его Бог никогда ясно не именуется Богом-Троицей, он так же не говорит ясно о воплощении, и все же в его художественном мире, в самом его центре Христос. Страстная любовь ко Христу в его жизни предполагает трансцендентность Христа и Его учения.

Из выше сказанного можно заключить вывод, Романы Достоевского не предлагают нам нового слова в богословии, но помогают постичь глубину человеческого существования, человека, в котором живет Бог. Он чувствовал, что без Христа все проваливается в пустоту, что все стоит или падает в зависимости от того, верит или не верит человек в Христа. Не учение, не отвлеченная истина могут спасти человека, а живой Христос. Если бы не было этой любви, то очень сложно было бы назвать религию Достоевского христианской.

Возвращаясь к вопросу западных апологетов, мы вспомним весьма популярный тезис героев его романа: «Если Бога нет, то все позволено», но суть произведений доказывает обратное: Бог существует, потому что человек

не может переступить нравственный закон, не впадая при этом в безумие. Всех главных героев их преступления их же разрушают. К доказательству нравственного закона прибавляется еще одно: любовь. Преступление доказывает, что Бог существует, потому что человек не может переступить нравственный закон, не уничтожая самого себя. Когда же человек встречает любовь, он встречает Бога.